

Материалы VII Конвента РАМИ

Секция № 17

Украинистика

Дроздов Константин Сергеевич, Институт российской истории РАН

Русско-украинские взаимоотношения в период распада Российской империи и образования независимого украинского государства в 1917-1918 гг. (на материалах Центрального Черноземья, Кубани и Дальнего Востока)

Февральская революция, запустившая механизм распада Российской империи и послужившая катализатором для процессов национального самоопределения многочисленных нерусских народов, поставила на повестку дня разрешение во всей полноте украинского вопроса, причем, не только в собственно украинских губерниях бывшей империи, но и в губерниях великороссийских, где проживало многомиллионное малороссийское/украинское население. После революций 1917 года и образования независимой Украины на русско-украинском пограничье со всей остротой возобновилось соперничество двух проектов национального строительства: с одной стороны, общерусского проекта триединой русской нации, включавшей в себя великороссов, малороссов и белорусов, а с другой стороны, украинского проекта, который имел четко выраженную антирусскую доминанту и выступал с позиций существования отдельного от русских украинского народа, украинского языка и украинской культуры. Оба проекта стремились утвердить среди малороссийского населения Центрального Черноземья, Кубани и Дальнего Востока свои ценности и свою национальную идентичность.

В 1917-1918 гг. под влиянием национально-культурного строительства, происходившего в независимом украинском государстве (сначала в Украинской народной республике, а затем в Украинской державе гетмана П.П. Скоропадского), украинцы России также оказались вовлечены в процесс украинского национального возрождения. Уже весной-летом 1917 года здесь начинают создаваться украинские культурно-просветительские организации: «Просвиты», «Громады», выходят многочисленные газеты и журналы на украинском языке, поднимается вопрос о необходимости открытия украинских школ и т.д.

Так, 25 мая 1917 г. в Острогожске Воронежской губернии состоялся первый украинский уездный съезд, на который прибыли представители 15 волостей, товарищества «Просвіта» и кооперативов. На съезде было решено связаться с Харьковом как центром всей Слобожанщины, приступить к подготовке украинизации народных школ

и признать украинский желто-блакитный флаг¹. Чуть позже 26 августа в Острогожске совместно с делегатами от Валуйского уезда открылся украинский Национальный съезд, который принял обращение к Временному правительству и Украинской Центральной Раде. В нем подчеркивалось, «что разделение Украины и непризнание Слобожанщины есть контрреволюционный путь, съезд протестует и настаивает, чтобы украинская часть Слобожанщины была присоединена к автономной Украине»². Осенью 1917 г. в Воронеже была образована украинская «Громада», насчитывавшая до трехсот членов, которая просуществовала около года, после чего была закрыта большевиками. А в октябре 1917 г. отдел народного образования Воронежского губернского земства разослал во все уездные земские управы запрос о возможности и желательности украинизации школ с детьми малороссов. Положительные ответы были получены из Острогожского и Бирючанского уездов. В декабре того же года вопрос о возможном присоединении Валуйского уезда к Украине рассматривался на чрезвычайной сессии уездного земского собрания. Возможность и даже необходимость такого присоединения никем не отрицалась в силу ряда этнографических, экономических и территориальных причин³.

В марте, сразу после падения царского режима, на Кубани создается «Кубанская украинская национальная рада», по инициативе которой 24 марта 1917 г. была возобновлена деятельность общества «Просвита». Общество «Просвита» занималось пропагандой украинского литературного языка и украинской культуры: была организована украинская гимназия, создано товарищество «Школьна освіта». В рамках деятельности этого общества был составлен украинский букварь. О начале его издания было объявлено 1 июля 1917 г. А чуть раньше, 5-7 апреля на съезде кубанских учителей было решено открыть курсы для подготовки украинских учителей, и способствовать введению украиноязычного преподавания в школах, где этого пожелают родители учеников. В результате в 1917 г. станичные сходы некоторых станиц Кубани (например, Старолеушковская) стали в явочном порядке принимать решения об украинизации станичных школ⁴. С сентября 1917 г. в Екатеринодаре стала выходить украиноязычная газета «Чорноморець», а в Новороссийске – «Черноморська Рада»⁵.

Активисты украинского национального движения на Кубани выступали за единство всех украинцев вне зависимости от сословной принадлежности и за преобразование России в демократическую федеративную республику. Позже, с 1918 г. за создание независимой кубанской республики в союзе с Украиной. В связи с этим стал назревать конфликт между ними и кубанскими интеллигентами из числа поборников русской культуры, которых было немало среди кубанских казачьих офицеров. К этому времени политическая обстановка на Кубани определялась давно возникшим разделением кубанского казачества на две группы – черноморцев и линейцев. «Верхушка черноморцев демонстрировала четкую тенденцию к союзу с Украиной и вообще считала себя в ту пору, все-таки больше украинцами, а не русскими. Однако это не относилось к рядовым массам казаков из черноморцев, которые в большинстве своем украинцами себя не считали, хотя многим это импонировало»⁶.

На протяжении 1917 г. украинские «Громады» создаются практически во всех городах Дальнего Востока – Владивостоке, Никольске-Уссурийском, Спасске, Имане,

¹ Цит. по: Сергійчук В.І. Українська соборність. Відродження українства в 1917-1920 роках.-Київ, 1999. С. 150.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Васильев И.Ю. Украинское национальное движение и украинизация на Кубани в 1917-1932 гг. – Краснодар, 2010. С. 17.

⁵ Там же. С.19.

⁶ Иванцов И.Г. Украинизация Кубани в документах комиссий внутрипартийного контроля ВКП(б). 1920-е-начало 1930-х гг. Краснодар, 2009. С. 38.

Хабаровске, Благовещенске, Свободном, Петропавловске-на-Камчатке, Чите, Харбине. Так, Владивостокская Украинская Громада должна была «объединять украинцев вокруг национального дела отстаивания свободы, равенства, братства, добывая национальную самостоятельность Украины на почве федеративного демократического российского государства, развивая национальную культуру, приучая к украинским требованиям российскую общественность и готовясь к Учредительному собранию, куда нужно избрать искреннего защитника федеративного строя России»⁷.

Украинская газета «Українець на Зеленому Клині» так определяла главную задачу украинского национального движения в своем первом номере, который вышел 30 апреля 1917 г. во Владивостоке: «Подняться и вырваться из-под власти московского правительства, централизующего и глушащего местные культуры и вольности, возродиться в цивилизованную свободную, богатую и народную Украину, что вместе с Россией, Беларусью и другими вольными народами достигнет всемирного согласия, просвещения и богатства»⁸.

На организационном собрании хабаровских украинцев, которое состоялось 14 марта 1917 г., было принято решение добиваться немедленного введения украинского языка в народных школах украинских сел на Дальнем Востоке, введения в этих селах богослужения в церквах на украинском языке, издания периодики для распространения среди украинского населения на родном языке. Украинская Громада Забайкалья, созданная в Чите, ближайшей своей задачей ставила «объединение и защиту правовых интересов украинцев, живущих в Забайкальской области, материальную и нравственную помощь амнистированным, переселенцам и беженцам – украинцам; ознакомление своих членов и жителей-украинцев с текущими событиями и значением совершившегося переворота вообще и Украины в частности, установление прочной связи с Украиной и т.д.»⁹.

«Национальная украинская школа в области, образование украинских библиотек и вообще все те просветительные цели, которые должны послужить к развитию самоопределения украинцев в области», - вот те приоритетные задачи, которые были определены на собрании Благовещенской украинской Громады 23 апреля 1917 г. Руководитель лекционной секции владивостокской Украинской Громады С.Семко видел основную задачу украинских организаций в развитии образования и национального сознания местного украинского населения с тем, чтобы, «увидев свою культуру и народный свободный строй, начали мы уважать сами себя». Он считал, что, распространив деятельность украинских организаций на украинские села, «можно было бы украинизировать и школу, и церковь, и суд, и комитеты и управление или администрацию, можно было бы и в Учредительное собрание послать украинцев, чтобы добыли волю и силу украинскую»¹⁰.

27 сентября 1917 года украинская школа была открыта в Хабаровске, она располагалась в помещении местного Украинского клуба. В дальнейшем, на заседании Хабаровской городской Думы от 19 марта 1918 г. украинская школа была включена в сеть городских школ. Во Владивостоке занятия в украинской начальной школе, которая размещалась в помещении «Просвиты» в Народном доме, начались 21 октября 1918 года¹¹.

⁷ Черномаз В.А. Украинское национальное движение на Дальнем Востоке (1917-1922.): -Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. С. 186.

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 189.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 285-286, 289.

В 1918 году, когда часть южных и юго-западных уездов Курской и Воронежской губерний была присоединена к Украинской державе гетмана П.П. Скоропадского, здесь также стала проводиться политика украинизации. Как следует из записей журнала педагогического совета Грайворонской женской гимназии, 5 июля 1918 года все учителя гимназии подали председателю педсовета записки, в которых указывали, что в будущем учебном году они не могут вести преподавание своих дисциплин на украинском языке, а чуть позже, в августе, педсовет постановил ходатайствовать перед попечительским советом гимназии «об ассигновании потребной суммы на оплату переводчика циркуляров с украинского на русский язык»¹². Несколько лучше обстояли дела в мужской гимназии, где на новые должности преподавателей украинского языка, литературы, истории и географии Украины были представлены лица, прошедшие специальные курсы летом 1918 года в Харькове. Следует отметить также тот немаловажный факт, что в гимназии не было отмечено случаев «арештів осіб персонального складу за національну діяльність»¹³. 7 сентября 1918 года педсовет Грайворонской женской гимназии, чтобы пополнить библиотеку гимназии книгами на темы украиноведения, принял решение выписывать журналы «Вільна українська школа» и «Книгарь»¹⁴. В конце сентября 1918 г. преподаватели гимназий г. Грайворона принимали присягу «на вірність Українській Державі» и утверждали ее собственноручной подписью.

Но в условиях набравшей обороты гражданской войны и масштабного социально-экономического кризиса, нерешенной продовольственной и аграрной проблем появление украинских школ, курсов по изучению украинского языка и литературы, кафедр украиноведения казалось явлением второстепенным и во многом искусственно созданным самим украинским правительством¹⁵.

В это же время на Кубани Законодательная Рада принимает целый ряд решений, направленных на развитие украинского языка и украинской культуры. Активизируются связи Кубани с независимой Украиной: многие представители Кубанской Рады входят в состав Центральной Рады Украины, весной 1918 г. ведутся переговоры о присоединении Кубани к Украине на федеративной основе. Столь же сильным было украинское национальное движение на Дальнем Востоке. Так, в связи с образованием в январе 1918 г. УНР, делегаты 3-го Украинского Дальневосточного съезда, который проходил в апреле 1918 г. в Хабаровске, поднимают вопрос о провозглашении Дальнего Востока колонией независимой Украины и о принятии украинского гражданства. Съезд также постановил немедленно направить депешу на проходившие в это время украинско-российские мирные переговоры с уведомлением о «политическом положении украинского вопроса на дальнем

¹² Государственный архив Белгородской области (ГАБО). Ф. 82. Оп. 1. Д. 121. л. 40 об. 44 об.

¹³ Там же. Ф. 81. Оп. 1. Д. 184. Л. 3.

¹⁴ Там же. Ф. 82. Оп. 1. Д. 121. Л. 53 об-54.

¹⁵ Это хорошо понимал будущий руководитель крестьянского повстанческого движения на Украине батько Н.И. Махно, который летом 1918 года оказался на российско-украинской границе в районе железнодорожных станций Сажное-Беленихино (бывший Белгородский уезд Курской губернии). Когда он захотел узнать, идут ли поезда из Белгорода и дальше до Харькова, то никто ему ничего не ответил, и только один из железнодорожников посоветовал обращаться к ним не на русском языке, а на украинском и вместо слов «товарищ» говорить «шановний добродію» (милостивый государь). «Я поставил себе вопрос: от имени кого требуется от меня такая ломота языка, когда я его не знаю? Я понимал, что это требование тех фиктивных «украинцев», которые народились из-под грубого сапога немецко-австро-венгерского юнкерства и старались подделаться под модный тон. Я был убежден, что для таких «украинцев» нужен был только украинский язык, а не полнота свободы Украины и населяющего ее трудового народа(...) Эти «украинцы» не понимали одной простой истины, что свобода и независимость Украины совместимы только со свободой и независимостью населяющего ее трудового народа, без которого Украина – ничто(...)», - вспоминал позднее Махно. См.: Махно Н.И. Азбука анархиста. – М., 2005. –С.341.

Востоке» и требованием принять во внимание на переговорах «дальневосточные украинские интересы»¹⁶.

Вопрос о русско-украинской границе, наряду с языковой проблемой, стал играть в это время важнейшую роль в развитии русско-украинских взаимоотношений. Отсутствие активной внешней политики на Западе киевские власти пытались возместить на Востоке. Здесь новорожденная Украинская Держава заявила претензии на положение региональной «империи»: предусматривалось продвижение ее границ на севере до Курска и Гомеля, с включением территорий, населенных хотя и не украинцами, но связанных с Украиной экономически. Когда начались переговоры о перемирии, то украинцы выступили с требованием, чтобы демаркационная линия была отодвинута на север и восток, «чтобы, в частности, в Воронежской губернии ими было занято 8 уездов и чтобы в общей сложности к ним перешло 14 уездов с 3-миллионным населением»¹⁷.

В итоге 12 июня 1918 года был подписан «Договор о перемирии между РСФСР и Украинской державой», в первом пункте которого значилось, что обе стороны немедленно прекращают военные действия по всему фронту. В остальных пунктах договора устанавливалось взаимное назначение представителей (консулов), начало товарообмена, почтового, телеграфного и пассажирского движения, временная передача Украине российского подвижного состава и др. Через неделю в Киеве открылось Торговое бюро РСФСР. В Петрограде и Москве были учреждены украинские консульства, которые занимались выдачей различных документов, подтверждающих украинское происхождение и подданство, что позволяло многим тысячам эмигрантов выбраться за пределы Советской России. Украинская сторона строила свои границы не только по этнической линии, но и исходя из своих будущих экономических, политических и стратегических целей, почему зашла далеко в пределы РСФСР. Наконец, принято было соглашение о том, что судьба спорных местностей будет определена референдумом в обстановке, обеспечивающей свободу голосования, а пока же, де-факто, часть уездов Курской и Воронежской губерний оказалась в составе гетманской Украины¹⁸.

В это время в Советской России стали действовать временные правила «О порядке выхода из российского гражданства лиц, проживающих на территории Российской республики и желающих вступить в украинское подданство, и о регистрации российских граждан, проживающих на территории Украины». В них было указано, что до заключения мирного договора с Украиной территорией Украины считаются те местности, которые входят в черту, предложенную в качестве границы Украины российской мирной делегацией в Киеве. Статья 2 этих правил разрешала выход из российского гражданства бывшим подданным Российской империи, желающим принять украинское подданство. При этом они должны являться постоянными жителями Украины, быть свободными от всяких обязательств по отношению к казне Российской республики и отдельным российским гражданам и дать обязательство переселиться в Украину, если сами они временно находятся в пределах Российской республики. В то же время статьи 14 и 15 позволяли бывшим подданным Российской империи, проживающим на территории Украины и желающим все-таки остаться гражданами Российской республики, получить в российском консульстве заграничный паспорт¹⁹.

¹⁶ Черномаз В.А. Указ. соч. С. 200.

¹⁷ Чичерин Г.В. Статьи и речи по вопросам международной политики. – М., 1961. С. 44.

¹⁸ Что было закреплено приказом Харьковского губернского старосты № 13 от 20 июня 1918 г.: «Постановлением Министерства Внутренних Дел 15-го сего июня в мое управление, как Харьковского старосты, поступают следующие уезды Курской губернии: Суджанский, Грайворонский, Белгородский, Корочанский и Новооскольский».(ГАБО. Ф.81. Оп.1. Д.180. Л.1.)

¹⁹ ГАБО. Ф. Р-537. Оп. 1. Д. 2. Л. 1-1об.

В то же время на Украине 2 июля 1918 г. был принят закон об украинском гражданстве. Как сообщал «Державний Вістник», по этому закону все российские подданные признаются гражданами Украинской державы, тем же, кто этого не желает, было предложено в течение месяца со дня опубликования закона подавать заявления городскому старосте для записи в число иностранных подданных²⁰.

Однако большинство граждан в обоих государствах, стремясь избежать извечной волокиты при оформлении необходимых бумаг, пересекали новоявленную российско-украинскую границу самостоятельно, на свой страх и риск²¹.

Вот, например, какая ситуация сложилась в районе сел Ольшанец-Озерово Белгородского повята (уезда), где летом 1918 года пролегла полоса нейтральной зоны. Молодежь из этих сел стала заниматься воровством и грабежом граждан, проезжающих через границу. «В полосе нейтральной зоны много грабили, и даже были случаи убийств», – вспоминал впоследствии современник тех событий. – «Немецкие войска, проживая на демаркационной линии и зная, что в России всего много, и что в Германии продовольственный кризис, занялись тоже ловкой работой. На территории своего расположения встречали провозивших из Украины в Москву белую муку и сахар и приступали к реквизиции. Спекулянты скоро поняли, что нужно откупаться, и начали предлагать немцам керенки, последние, хотя и не умели читать по-русски, но керенку в 20 руб. не брали, а всегда указывали на сороковку или две сороковки. А в дальнейшем приспособились так: деньги возьмет один, отпустит его (спекулянта), а другой нагоняет, забирает сахар и муку и отпускает порожним. Сами же немцы открывали на границе торговые пункты сахаром, а также и посылками, и посылали очень часто посылки домой в Германию»²².

Поток беженцев резко увеличился в сентябре 1918 г., после первой волны красного террора, прокатившейся по городам и весям Советской России: «...Паника, охватившая всех не сочувствующих большевикам и обеспеченных жителей Москвы, чудовищна... Количество прошений об охране, так же как и заявлений о разрешении на немедленный выезд от представителей русской интеллигенции и аристократии, необычайно велико. Появилась весьма секретная организация, которая в среднем за 100 рублей перевозит беженцев на Украину, а оттуда доставляет муку и сахар...», – следовало в донесении из генерального консульства Германии в Москве рейхсканцлеру Гертигенгу²³.

Тем временем мирные переговоры в Киеве зашли в тупик. Украинская делегация заявила русской стороне, что Украина признала самостоятельную Донскую республику и потому не желает устанавливать с Россией границу в области Дона. Вскоре последовало заявление украинского премьера-министра Лизогуба, что Крым представляет собой самостоятельную государственную единицу, и одновременно начались переговоры о слиянии Крыма с Украиной. Это было воспринято правительством Советской России как нарушение суверенных прав РСФСР. «Признание Украиной независимого Крыма и независимого Дона и отказ устанавливать с Российской республикой государственную границу в этих областях лишают Россию возможности выполнить принятое ею на себя по Брестскому договору обязательство заключения мирного договора с Украиной», –

²⁰ Цит. по: Булдаков В.П. Хаос и этнос. Этнические конфликты в России, 1917-1918 гг.: условия возникновения, хроника, комментарий, анализ. – М., 2010. С. 826.

²¹ Еще 14 июня 1918 года В.И. Ленин направил телеграмму в адрес Курского Совдепа следующего содержания: «Настоятельно прошу принять экстренные меры против пограничного отряда на станции Желобовке, Львовского уезда, по линии Курск-Коренево, где отряд отбирает деньги и ценности даже у бедных украинцев и русских и поддается провокаторам, желающим сорвать мирные переговоры с Украиной. Прекратите это позорение Советской власти». См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений.- М., 1965.-Т.50.-С. 98.

²² Центр документации новейшей истории Белгородской области (ЦДНИБО). Ф. 1791. Оп. 1. Д. 497. Л. 78.

²³ Ватлин А. Паника: Советская Россия осени 1918 года глазами немца. //Родина. 2002.-№ 9.-С.80.

сообщалось в ноте полномочного представителя РСФСР в Германии Иоффе 27 сентября 1918 года²⁴. Но ноябрьская революция в Германии в одночасье изменила всю политическую карту Восточной Европы. В этих условиях участь Украинской Державы была предрешена.

В течение декабря месяца власть большевиков вновь была установлена во всех уездах Курской и Воронежской губерний, которые до этого находились в составе независимой Украины. На заседании 2 февраля 1919 года Временное рабоче-крестьянское правительство Украины постановило, что «впредь до установления постоянных границ Украины Белгородский и Грайворонский уезды в отношении административного управления подчиняются Курскому административному центру»²⁵, а 28 февраля 1919 года отдел народного образования Грайворонского уисполкома издал циркуляр о прекращении преподавания украинского языка в гимназиях, впредь до особого распоряжения. Освободившиеся часы предлагалось использовать для преподавания других предметов по усмотрению педсовета²⁶.

Хотя украинское национальное движение потерпело поражение в военном противостоянии с большевиками, однако факт существования независимой Украины в 1917-1918 гг. самым непосредственным образом повлиял на эволюцию позиции большевиков в национальном вопросе. Уже по окончании гражданской войны большевистская Россия вынуждена была ответить на вызов национального движения бывших окраинных народов Российской империи систематическим содействием их национально-культурному строительству и развитием их национального самосознания. (Образование Украинской Советской Социалистической Республики, политика коренизации (украинизации) партийно-советского и административного аппарата, системы народного образования и культурно-просветительских учреждений в УССР и в РСФСР среди украинского национального меньшинства). В 1920-е гг. Украинская Советская Социалистическая Республика стала рассматриваться в качестве нового Пьемонта, которому предстояло стать центром объединения всех украинцев, и не только западных, проживавших за границей, на территории соседней Польши, Чехословакии и Румынии, но и в РСФСР: в Центральном Черноземье, на Кубани и Дальнем Востоке.

²⁴ Документы внешней политики СССР.- М.,1957.-Т.1.-С.504.

²⁵ ГАБО. Ф.Р-401. Оп.1. Д.361. Л.15.

²⁶ Там же. Ф.82. Оп.1. Д.121. Л.84об.